

Я ответил на вопрос полицейского.

— Мне неловко это говорить, но Гьель прилагает усилия, чтобы порвать со своим прошлым.

— Что? Порвать со своим прошлым?

Переспросил офицер средних лет, как будто услышал какую-то чушь.

Затем, увидев, что Гьель одета как преступница, он кивнул, как будто понял.

Внешний вид Гьель, выглядевшей как законченная преступница, придал достоверности моей истории.

— Она не совершала никаких преступлений, но, чтобы избежать сплетен, она снимает сделку на деньги. Это ради ее будущего. Мы направлялись на встречу с парнем, с которым она раньше общалась.

— ...Сделка.

— О, вы спросили, зачем ей наличные. Гьель сказала, что ей пришлось заплатить наличными, чтобы не оставлять следов, поэтому она носила их с собой в кошельке.

— ...Девушка довольно умная.

— Действительно. Она умеет придумывать ненужные схемы. Ха-ха-ха.

Офицер средних лет, казалось, поверил моему рассказу и посмотрел на Гьель со странным выражением лица.

Это был успех.

Гьель, очевидно, впечатленная моей игрой, осталась с открытым ртом.

Офицер, посмотрев на Гьель, спросил:

— Это правда, студентка?

Гьель, взвесив все варианты, казалось, приняла решение и сказала:

— ...Да, я действительно отброс общества, Хан Гьель.

Внимательный офицер средних лет прочитал Гьель длинную лекцию об опасности прослыть преступницей.

Он также дал ей совет хранить как можно больше свидетельств заключения соглашения в течение длительного времени.

— Да, я сохраню как можно больше улик, чтобы получить преимущество в любых будущих судебных спорах.

— ...Боже, я даже не знаю, чему я вас учу. И наконец, студентка, самое страшное в правонарушительном поведении — это не непосредственные последствия. Даже если кажется, что все улажено, позже это может взорваться, как мина, и разрушить вашу жизнь!

Офицер повернулся, чтобы уйти, но добавил последнее замечание.

— Живите хорошей жизнью! Не для других, а для себя.

— ...Спасибо вам за искренний совет, даже такой, как я. Отныне я буду жить хорошей жизнью.

Гьель неестественно кивнула с безжизненными глазами, пока говорила.

С точки зрения кого-то из индустрии развлечений, это была почти ужасная игра.

Даже я мог бы сыграть лучше.

Я видел, что ее актерский талант был на уровне Б в окошке статуса, так что я не знаю, почему она так себя ведет.

Однако офицер средних лет, казалось, остался доволен ее грубой игрой и ушел со своими коллегами, официально пообещав подать заявление о пропаже имущества.

— Они ушли.

— Да.

Инцидент был примерно улажен.

Не было необходимости связываться с ее опекуном, так что Гьель могла без проблем прийти на

завтрашнее прослушивание.

Теперь мне пришлось полагаться на тот факт, что я не видел дебют Гьель в предыдущем раунде.

Я хотел сразу же назначить встречу с Чон Джонхуном, но это было сложно из-за приближающегося прослушивания в СН. Итак, я расскажу о Чон Джонхуне после того, как ее жизнь стажерки сложится неудачно.

Конечно, потребуется некоторое время, чтобы ее жизнь стажерки в СН пошла прахом, так что это казалось долгосрочным планом.

А пока мне следует оставить свои контактные данные и продолжать общаться с ней как добрый сосед.

Мне нужно будет подхватить ее в тот момент, когда ее жизнь стажерки пойдет прахом.

Теперь проблема заключалась в том, что мне нужно было узнать номер несовершеннолетней, чтобы поддерживать с ней связь.

Если я скажу что-то не то, образ хорошего парня, который я себе создал, может превратиться в жуткого мужчину, пристающего к несовершеннолетней.

Я не мог этого вынести.

— ...Э-э, дяденька.

Пока я размышлял, как раздобыть ее номер и оставаться на связи, Гьель, возможно, почувствовав неловкость в наступившей тишине, заговорила.

— Да, чего?

— ...Ну.

— Пытаешься сказать спасибо? В этом нет необходимости.

Что мне было нужно, так это ее номер телефона.

А не бессмысленная благодарность.

— Нет, просто мне негде переночевать.

— ...

— ...Я потеряла бумажник, и у меня нет денег. Пожалуйста, позвольте мне остаться на одну ночь. Если вы дадите мне одеяло, я могу поспать в коридоре. Я просто забьюсь в угол, где не буду мешать.

Понимает ли она, что мы знаем друг друга всего полчаса?

Я почувствовал некоторое сопротивление, потому что мне не нравилась идея привести незнакомца в свой дом.

Однако, если подумать спокойно, это показалось мне эффективным способом получить ее контактные данные и поддерживать долгосрочное общение.

В настоящее время я жил один со своей сестрой, поэтому мне просто нужно было ее согласие.

Итак, как бы отреагировала моя сестра?

Я мысленно провел симуляцию.

— Сестренка, можем ли мы позволить девушке остаться всего на одну ночь?

— Конечно, нет, идиот. Зачем ей спать в моем доме? Скажи ей, чтобы она поехала в мотель или еще куда-нибудь.

Это не сработает.

Я часто конфликтовал со своей сестрой из-за моей доверчивости и ее почти индивидуалистического характера.

В предыдущем раунде я этого не понимал.

Я подумал, что было бы неплохо, если бы она была немного терпимее к другим.

Теперь я понял, почему она должна была быть такой...

В любом случае, было нелегко убедить ее позволить кому-то остаться на ночь.

— Эм... извини, но я не думаю, что это возможно.

Услышав мой ответ, Гьель задрожала, как новорожденный олененок.

Слезы, похожие на бусинки, закапали на пол.

Что с ней не так?

— Вы сказали, что можно попросить о помощи.

Гьель произнесла это тихим, напряженным голосом.

Честно говоря, это было слишком тихо, чтобы слышать.

— Извини, я не могу тебя хорошо слышать из-за проезжающих машин! Не могла бы ты повторить это еще раз?

— Вы сказали, что есть люди, которые могут помочь! Вы сказали, что если я не смогу ни о ком сейчас думать, вы поможете! У меня никого нет! Ни друзей, ни знакомых, ни мамы, ни папы, никого! Хы-а-а..

Гьель всхлипнула и схватила меня за ногу.

— Хы-а, пожалуйста, помоги! Я прошу тебя о помощи!

Гьель опустилась на колени и умоляла меня.

Она выглядела так, будто вот-вот склонит голову до земли.

Это была внезапная вспышка, которая ошеломила меня.

Я думал, что с ней все в порядке, но, похоже, она была в большем отчаянии, чем я предполагал.

Я чувствовал себя как медперсонал, работающий с пациентом, находящимся в реанимации, поэтому постарался успокоить ее, насколько это было возможно.

После пяти минут бессмысленного позитива и похвал Гьель успокоилась.

— Дело не в том, что я не хочу тебе помочь, просто моя домохозяйка, вероятно, этого не допустит.

— ...Правда?

— Да, давай позвоним ей прямо сейчас.

Я подумал, что шансов мало, но, может быть, моя сестра разрешит, если будет в хорошем настроении.

Я включил громкую связь, чтобы Гьель могла слышать, и позвонил сестре.

— Привет, сестренка, это я. Хочу попросить тебя об одолжении.

— ...

— Просто есть очень несчастная девушка, и я подумал, не могли бы мы позволить ей остаться у нас всего на одну ночь. Она приехала из сельской местности и только что потеряла кошелек, так что у нее нет денег. У нее нет друзей или знакомых, никто не может ей помочь. Она кажется милой, так давайте поможем ей на один вечер.

— Ты что, пытаешься подобрать человека, как бездомную собаку на берегу реки? Ты что, не избавился от этой привычки со школьной скамьи?

Напомни, какой была моя школьная привычка?

— Ты снова превращаешь дом в базу сбежавшей банды?

А, это.

Разрешаю остаться любому, кто выглядит жалко.

— Я не пушу в наш крошечный домик даже собаку, поэтому отправь ее в баню. А сколько, по-твоему, сейчас времени?..

Я увидел признаки того, что слова не подходят для подростка, поэтому быстро закончил разговор.

— Она отказалась.

— ...Похоже на то.

Мы остудили головы, подставив лицо холодному ветру, дующему с реки.

Ничто в мире не дается легко.

— Но на самом деле ты же не приехала в Сеул без плана, верно?

Учитывая, что она просила незнакомого человека позволить ей остаться, этой девушке по имени Гьель, казалось, немного не хватало здравого смысла.

Но вряд ли она приехала в Сеул из сельской местности без какого-либо плана.

<http://tl.rulate.ru/book/114044/4425294>